

Долг Родине – не пустые слова

Югорчанин Максим Назаров на передовую специальной военной операции попал весной 2023 года: когда понял, что его не мобилизуют, пришел в военкомат самостоятельно. Страха не было: жизнь к этому моменту он прожил сложную, в которой место было многому, чего не знают дети, растущие в благополучных семьях. Максим – интернатовский, поэтому на СВО он шел со школой выживания за плечами.

Виктория ШКЛЯР

Закалка характера

С самого детства он воспитывал в себе твердый характер и стремление к дисциплине и порядку: сам – вне родительского воздействия. Мать отказалась от троих детей, Максима, его брата и сестру воспитывало государство, точнее – детдом в поселке Атымья Свердловской области, а потом – приемная семья.

Интернат Максим называет школой выживания, отличной закалкой характера.

– Попутно научился ремонтировать электрику и сантехнику. Когда приходили мастера по обслуживанию зданий, напрашивался к ним в подмастерья за сигареты. В детском доме было меньше детей. Условия проживания старались максимально приблизить к домашним в плане одежды, питания, отношения со стороны воспитателей. Жить стало проще, – говорит Максим.

Позже он стал выходить в поселок на заработки – копал огороды, колол дрова и познакомился с пожилой семьей. Они договорились с руководством детского дома, взяли меня к себе пожить на месяц, а потом оформили документы на опекунство.

Сильнее страха смерти, подчеркивает Максим, – страх подвести товарищей, не выполнить приказ. Но при этом, если все делать правильно, вероятность гибели существенно снижается

Приемная семья стала первой настоящей его семьей в полном смысле этого слова. Именно там он первый раз осознанно назвал родителей папой и мамой. Отец научил рыбачить, охотиться, ориентироваться в лесу, а мама – готовить. Прямых запретов ни на что не было: родители считали

Главное, по мнению Максима, – слушать командира и четко выполнять приказы

его достаточно взрослым, чтобы самому делать выводы.

Потом был колледж в Югорске, где Максим выучился на техника по ремонту автомобилей, устроился в Управление технологического транспорта и спецтехники

предприятия «Газпром трансгаз Югорск», а с началом СВО сразу начал ждать повестки – считал, что обязан отдать долг

в 80-й батальон: с мая по ноябрь их интенсивно обучали стрельбе из автомата, основам рукопашного боя.

– Готовили, как спецназовцев, и это правильно, потому что танкист в бою только три минуты танкист, остальное время он пехотинец. Осенью отправили в Донецк на боевое слаживание. Там я стал командиром танка, набрал свой экипаж из жителей Югры, двое были из Советского, – говорит Максим.

Дрались успешно, как учили

Бил нацистов экипаж югорчанина на танке Т-62. Танкисты работали по дзотам – открытым огневым позициям, прикрывая пехоту с расстояния девяти километров. Все делали вручную – высчитывали координаты точки нахождения пехоты, определяли местоположение танка относительно цели, выставляли градус наклона и поворота пушки. И стреляли. Успешно. Как учили.

Родине.

– Государство меня приютило, помогло выжить, дало образование, и этого достаточно, чтобы чувствовать себя обязанным, – говорит Максим.

Он, технарь по образованию, попал в танкисты. 2 мая 2023 года прибыл в Луганск и был зачислен

Танк от дронов защищали из охотничих ружей.

Максим говорит, что однажды его спас мехвод Серега из Советского: оттолкнул в сторону от нахвистшего над головой дрона.

В экипаже Максим был самым младшим, тем не менее и мехвод, и наводчик слушались его неукоснительно: строго соблюдать дисциплину и слышать своего командира – это закон выживания на фронте.

Сильнее страха смерти, подчеркивает Максим, – страх подвести товарищей, не выполнить приказ. Но при этом, если все делать правильно, вероятность гибели существенно снижается.

Есть один совет тем, кто собирается на СВО: «Брать с собой побольше теплых носков, завязать с алкоголем на время службы и всегда слушать командира»

дел внезапно – успели изменить движение, но все-таки на нее наехали. Взрывом покалечило левую ногу, разорвало нервы. Потом была эвакуация в госпиталь в Ясиноватой, Саратов и возвращение домой.

В планах Максима – служба в правоохранительных органах либо педагогическая деятельность, есть у него мечта получить образование и стать учителем истории в школе.

И есть один совет тем, кто собирается на СВО: «Брать с собой побольше теплых носков, завязать с алкоголем на время службы и всегда слушать командира».

Напомним, в Ханты-Мансийском автономном округе почти на миллион рублей увеличили размер единовременной выплаты при заключении контракта на военную службу.

Теперь объем региональной поддержки составляет 3 550 000 рублей. Учитывая федеральную (400 000 рублей) и муниципальную (150 000 рублей) выплаты, общая сумма единовременной выплаты при заключении контракта достигла 4,1 миллиона рублей, и это самая большая выплата в России. Гарантированная сумма дохода военнослужащего, заключившего контракт в Югре, за год, с учетом заработной платы в зоне СВО, – не менее 6 600 000 рублей.

Подробнее о службе по контракту в Югре – на сайте voin86.ru и по номеру +7 (938) 872-54-69 (звоните на номер в дневное время или пишите круглосуточно в Telegram или MAX).

**СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ ОТ ЮГРЫ
САМАЯ ВЫСОКАЯ ВЫПЛАТА В СТРАНЕ**

4 100 000 ₽ сразу на руки

8-800-301-68-88

ПОДРОБНЕЕ ТУТ

